

УДК 336.74(091+470)

ИЗ ИСТОРИИ РУБЛЯ

М.А. Рогачевская

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита СибАГС

И.А. Новикова

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита СибАГС (Новосибирск)

Становление и эволюция российского рубля недостаточно изучено. В статье рассматриваются лишь некоторые аспекты этой проблемы: кунно-гривенная денежная система Киевского государства, возобновление натуральных отношений вследствие татаро-монгольского ига, появление ложного представления о существовании в Киевской Руси меховых денег, создание русской национальной денежной системы.

Ключевые слова: кунна, гривна, златник, серебряник, безмонетный период, денга, рубль, русские деньги, копейка.

Деньги Древнерусского государства

Русичи, жившие на весьма обширной территории от Ладожского озера до днепровских порогов, занимались охотой в покрытой лесами северной части своих племенных княжеств, а в южной части – главным образом земледелием и скотоводством.

Славянские племена, обитавшие на территории Среднего Приднепровья, активно торговали в III–I вв. до н.э. с греческими колониями – Ольвией, Пантикапеей, Херсонесом, получая за свой товар не только греческие товары, но и монеты. Когда греческих торговцев во II–III вв. н.э. сменили римские, в обращении стали использоваться металлические монеты, которые римляне называли *сoip*.

Тесное взаимодействие с римским миром, сопровождаемое массовым ввозом драгоценного металла, сделало привычным для славян обозначение монеты словом *сoip*: «куна», похожим на слово «куница», привычное им название пушного зверька. Торговля с римлянами была столь интенсивной, что римские монеты находили на территории Поднепровья и Поднестровья в сотнях больших и малых кладов и в громадном количестве – отдельными находками [1].

Находки древних монет на караванных путях, пролегавших через Северное Причерноморье, свидетельствуют о том, что славяне торговали и с хазарами и с арабским Востоком. Среди римских, скифских, сарматских монет периода рубежа тысячелетий были медные монеты царей Митридата III (42–46 гг.) и Савромата I (94–124 гг.) [2].

Жившие на севере ильменские словены, как называли там славян, освоили огромную территорию, создав в VIII в. крупные поселения. Ладога, первый крупный город словен, стала столицей племенного княжества, а уже в IX в. эта роль перешла к Новгороду. Словенские, а затем и новгородские мореходы были хорошо знакомы в IX в. другим народам по всему Балтийскому побережью, вплоть до нынешней Дании. А в X в. уже сложи-

лись постоянные торговые сношения Новгорода с немецкими городами [3].

Большое значение в развитии Древней Руси имел Волжский путь, открытый в начале VIII в. Он протянулся от Балтики до Каспийского моря и был хорошо известен арабам и купцам из скандинавских стран. В кладах, найденных вблизи Волги, встречалось много куфического серебра и скандинавских вещей. «Расцвет торговли Руси с арабскими странами Востока, – пишет историк В.В. Мавродин, – падает на VIII–X века» [4, с. 137]. Становление другого важного пути – «из варяг в греки» – произошло не раньше X в., как установил академик В.Л. Янин на основании датировок куфических и византийских монет [5, с. 103, 105].

К началу IX в. Русь превратилась в раннефеодальное государство.

Возникают города, носившие первоначально характер укрепленных центров. Развивающееся в них разнообразное ремесленное производство обеспечивало удовлетворение потребностей своих жителей и населения соседних княжеств, с которыми они вели торговлю. Постепенно совершенствовалась производственная культура, включая техническое и эстетическое мастерство. В Киеве и других крупных городах – центрах удельных княжеств – появляется настолько утонченное художественное производство, что видный русский археолог И.И. Толстой отмечает: «В собственно русских древностях нет вещей так называемого примитивного характера» [6, с. 10].

Русь X в. – это сильное государство с центром в Киеве, где находится «стол» великих князей русских, процветает торговля с сопредельными странами, в обороте уже широко используются иностранные монеты, привозимые иноземными и своими купцами. Чаще всего это были серебряные арабские монеты дирхемы.

Киевские князья не могли чеканить собственную монету, поскольку не имели на своей территории месторождений металлов, необходимых для изготовления монет. Вследствие этого русские купцы стали использо-

вать восточные монеты и во внутренней торговле, охватывавшей огромную территорию. На иноземные монеты перешли привычные русичам древнеславянские названия денег. Их стали называть кунами, а также веверицами, векшами [7].

В XI в. в истории Древней Руси начался новый период. В древних памятниках письменности «Правда Русская», «Повесть временных лет» и др. фиксировались и экономические отношения: сбор податей, уплата штрафов и других платежей. Летописцы использовали слова, издавна применявшиеся для обозначения денег: «скот» (деньги), «скотница» (казна), «скотник» (хранитель казны), а также «гривна», «куна», «векша». В Несторовой летописи 1018 г. читаем: «И нача скот брати: от мужа по 4 куны, от старост по 5 гривен, от бояр по 80 гривен» [3, с. 5]. Как видим, понятия «скот», «куна», «гривна» использовались летописцами произвольно, как обычные слова. В более поздней редакции «Правды Русской», получившей название «Пространная Правда» (XII в.), слово «скот» исчезает. Его повсеместно заменяет слово «куна». Один из летописцев XVI в., переписав заголовки ст. 47 «Аще кто скота взыщет», выскоблил (но не очень тщательно) непривычное слово «скот», заменив его словом «куна» [1].

Русские торговые люди умело использовали местоположение своего государства на торговом пути «из варяг в греки» и Великом шелковом пути. Через Киев в Византию и другие европейские и азиатские страны вывозили зерно, мед, воск, меха, невольников, а ввозили дорогие ткани, золото и серебро в изделиях и слитках, пряности. Через Новгород, Смоленск и другие западные города вывозили меха, воск, кожи, кузнечные изделия, льняные ткани, а ввозили дорогое оружие, украшения, предметы роскоши. В результате этого русские торговцы постоянно имели дело с золотыми и серебряными монетами близких и далеких стран, относящимися к различным векам: арабскими дирхемами, европейскими денариями, византийскими – серебряными милиарисиями и золотыми номисмами (солидами). Иноземные деньги стали привычными. Попадая в пределы Руси, они имели здесь хождение и несколько столетий спустя после их выпуска. Ими платили пошлины и подати князю, оплачивали покупаемые в удельных княжествах товары.

Денежное обращение в Киевском государстве базировалось преимущественно на византийских и арабских монетах. Арабские монеты попадали в Киев двумя путями: с юга через Каспийское море и Хазарию, а также более длинным путем через Волгу и Волжскую Булгарию. Наибольший ввоз дирхемов приходился на середину X в. в период правления халифа Харуна аль-Рашида.

Серебряные византийские монеты императоров Константина Багрянородного, Иоанна Цимисхия, Константина XI и других попадали на Русь также вследствие походов на Царьград (Константинополь) в IX–XI вв. великих князей Киевских – Олега, Игоря, Святослава. После крещения Руси происходило уже систематически заключение торговых договоров Владимира I и Ярослава Мудрого со многими европейскими государствами. Оживленные торговые связи с Византией сделали византийские монеты легко узнаваемыми в русских городах [1]. Серебро ввозилось и в слитках, составляя зна-

чительную статью импорта. Растущую потребность в нем испытывало не только денежное обращение, но и ремесленное производство: серебром украшалась княжеская одежда, оружие, конская упряжь. Появились предметы быта, изготовленные из серебра, в том числе женские и мужские украшения [5; 8].

В IX–XI вв. наряду с общинным ремеслом на Руси уже существовало городское ремесло, достигшее к началу XII в. весьма высокого уровня. В этот период оно переживало чрезвычайно важный этап: в связи с ростом спроса городские ремесленники переходили от работы на заказ к работе на рынок. Формировалась профессиональная специализация ремесленников. Работали гончары, кожевники, ткачи, каменщики, кузнецы, оружейники, ювелиры, изготовители разного рода утвари. На этой основе развивалась внутренняя торговля, способствуя дальнейшему развитию ремесла и промыслов, а также торговля с другими странами [8].

Городские кузнецы обладали высоким мастерством и умением изготавливать самые различные предметы. Среди них были предметы бытового инвентаря и оружие: тонкие иглы и стрелы, кольчужные кольца и сами кольчуги, шлемы и тяжелые лемехи. Изделия русских кузнецов и оружейников встречаются на берегах Вислы, Эльбы, в Скандинавии, Чехии, в других странах. Русские купцы торговали по всему Балтийскому морю и Черному морю (называвшемуся в то время арабами Русским морем); проникали они и в Багдад, Самарканд, Хиву, Индию, привозя оттуда дорогие товары и благородные металлы в слитках и изделиях.

Стремясь поднять политическое значение Русского государства, Великий князь Киевский Владимир I Святославич в период своего княжения (972–1015 гг.) повелел изготовить золотую монету, подобную византийскому солиду – златник весом 4,2 г¹ и сребреник, подобный арабскому дирхему, весом около 3 г. На одной из сторон изображался портрет князя и родовой знак Рюрикovichей, на другой – изображение Иисуса Христа. Монеты изготавливались византийскими мастерами. В XI в. изображение и надписи на сребренике были изменены: на одной стороне помещался портрет князя, сидящего на «столе» (престоле), а на другой – родовой знак. Надпись на монете гласила: «Володимир на столе, а се его сребро». По тому же типу чеканились серебряные монеты с соответствующим изображением и других князей – Великого князя Киевского Святополка (XI в.), Новгородского князя Ярослава (XI в.), а также Олега (Михаила) Святославича князя Тмутараканского (конец XI в.) [7].

Монета «ярославле сребро» (1015 г.), выпущенная Ярославом, предназначалась больше для западных правителей, знаменуя стремление укрепить свои позиции и давая им понять о его намерении занять великокняжеский стол в Киеве.

В 1019 г. Ярослав становится Великим князем Киевским.

Чеканка русских монет, начавшаяся при Владимире Святославиче, продолжалась с 989 по 1018 г. Это можно понять по тому, что на монетах имеется родовой знак Рюрикovichей, а также христианская эмблема. Следовательно, они могли появиться только после официального крещения Руси Владимиром Святославичем. А вто-

¹ Этот вес под названием «золотник» потом стал русской мерой веса.

рая дата устанавливается просто: сменив Святополка на Киевском престоле в 1019 г., Ярослав чеканить свою монету не стал. Чеканить золотую и укрупненную серебряную монету в Киевской Руси стали раньше, чем в Западной Европе [7].

Монеты (златники и сребреники) использовались прежде всего в представительских целях, в качестве награды и подарков в торжественных церемониях, поскольку выпуск собственной монеты был способом утверждения суверенности и значимости Древнерусского государства. Это подтверждается искусным исполнением монет и оригинальными декларативными надписями.

Чеканились монеты от случая к случаю. Организовать постоянную чеканку собственной русской монеты не удалось из-за прекращения в XI в. притока арабского серебра.

В развитии русской монетной системы четко прослеживаются два главных периода: монетная система, характеризующаяся «гривнами» и «кунами», и монетная система, основанная на «рубле». Гривна стала использоваться и как весовая единица.

Кунная денежная система

В древнейших русских письменных памятниках упоминаются пять элементов денежной системы: гривна, куна, ногата, резана, веверица (векша).

Важнейшими элементами денежной системы были гривна и куна. Остальные единицы являлись ее менее значимыми частями. Куна, будучи наиболее распространенной единицей системы, дала наименование собирательному понятию: «куна» – деньги.

Формирование денежной системы Древней Руси происходило под влиянием использовавшихся в обращении римских денариев и арабских дирхемов. Римский денарий I–III вв. весил 3,41 г. Двадцать денариев составляли гривну, весившую 68,22 г. В конце VII – начале VIII в. усилился приток восточных куфических серебряных монет – дирхемов, имевших весовую норму 2,73 г. Вследствие этого дирхем составлял 1/25 гривны.

Денежная единица в Краткой редакции «Правды Русской» однозначно называлась кунной, а так как в гривне считалось 25 кун, то ее вес составлял 2,73 г, то есть в первой четверти IX в. вес куны был равен весу дирхема. В начале второй трети X в. появился дирхем более высокой весовой нормы – 3,41 г, что привело к изменению соотношения гривны и нового дирхема: дирхем стал составлять 1/20 гривны. Именно в это время и появился второй элемент гривны – ногата (араб. «нагд» – отборная монета) [1].

Следовательно, из 20 денариев (отборных дирхемов) и образовалась русская весовая единица – гривна. Гривну, состоящую из монет, стали называть гривной кун. Таким образом, возникли особые понятия: «гривна серебра» (весовая), а также «гривна кун», или «кунная гривна» (счетная). Гривна серебра и кунная гривна первоначально имели одинаковый вес и были равнозначными понятиями.

В X в. кунная гривна состояла из 20 ногат, или 25 кун. В связи с потребностями товарооборота происходит дальнейшее усложнение денежной системы и появляются денежные единицы «резана» и «веверица». К XI в., как указывалось в Краткой редакции «Правды

Русской», сформировалась в общих чертах кунная денежная система.

Теперь наши предки могли легко осуществлять любую покупку: от самой маленькой, стоимостью несколько вевериц, до достаточно крупной, в несколько ногат или гривен.

Количество серебра в гривне, как и соотношение гривен серебра и гривен кун, не было постоянным и зависело от ценности (качества) и содержания серебра в поступающих в страну монетах.

В последней четверти X в. вследствие исчерпания месторождений серебра в странах Арабского халифата сократился ввоз арабской монеты. Он компенсировался образовавшимся новым направлением притока иноземного серебра. В городах, находящихся вблизи западных границ, – Новгороде, Пскове, Смоленске – появилась западно-европейская серебряная монета – денарий (так называли на Руси все европейские монеты: германские пфенниги, английские пенсы, французские денье). К середине XI в. приток западно-европейских монет становится преобладающим [9].

На торжищах древнерусских городов широко использовались служившие орудиями обращения серебряные монеты разного достоинства и серебряный лом, принимавшийся по весу. Среди них стали преобладать западно-европейские денарии.

Несмотря на распри между князьями, в XII в. на восточнославянских землях прочно утвердилась национальная кунная денежная система: 1 гривна серебра была равна 20 ногатам, 50 кунам, 100 резанам, 150 веверицам. Гривна кун, по подсчету академика В.Л. Янина, содержала 51,19 г серебра [5, с. 160–161].

Ухудшение политической и экономической обстановки, вызванное междоусобными войнами, заставляло население извлекать монеты из обращения и прятать, превращая в клады. В конце XI в., когда монет в обращении стало меньше, появились денежные слитки – слитки серебра, на которые было перенесено и старое русское название основной денежной единицы – «гривна». Она опять стала гривной серебра.

Но с появлением слитков-гривен монета не исчезла из обращения. Сама сущность этих столь различных денежных единиц предполагает известное «разделение труда» между ними. Монета, удовлетворяя потребности мелкого товарного оборота, редко выходит за его пределы, тогда как слитки, не вторгаясь в область мелкого товарно-денежного обращения, используются при крупных торговых и платежных операциях и для накопления. Постепенно монетным гривнам была придана вполне определенная «стандартная» форма и устойчивый вес. Свой вес гривна серебра сохраняла на протяжении XII–XIV вв. [9].

Общерусская денежно-весовая система еще в середине XI в. распалась на две региональных – северную (новгородскую) и южную (киевскую), что было обусловлено особенностями географического положения и исторически сложившимися связями. Новгород и Киев объективно ориентировались на торговлю преимущественно либо с северными, либо с южными странами. Северная система опиралась на норму веса, принятую в Западной Европе, тогда как в основе южной лежала византийская мера веса – «литра». Поэтому в обращении появились новгородская и киевская гривны.

Новгородская гривна – это серебряный брусок длиной свыше 20 сантиметров (в виде палочки трехгранного сечения), весивший 195–200 г, а киевская гривна – это слиток серебра продолговатой шестиугольной формы (вытянутый ромб с усеченными острыми концами) весом около 140–160 г. Слитки изготавливали мастера-лишцы. Слитки-гривны не имели такого широкого применения в системе денежного обращения, как монеты, представляя слишком большую ценность.

Новгородская гривна в XII в. содержала 204 г серебра и соответствовала 4 гривнам кун. А гривна кун дробилась на более мелкие единицы, которые по-прежнему назывались населением резанами и векшами [9; 10].

Распад Киевского государства на отдельные враждовавшие между собой княжества, набеги кочевников с востока, а также изменение мировых торговых путей явились важными причинами упадка торговли Киева. Ведущая роль в торговле с Западом и даже Югом Европы переместилась к водным системам Западной Двины и Ильменя. Роль важнейшего торгового центра Руси перешла к Великому Новгороду, через который на Русь поступала основная масса западно-европейского серебра.

Безмонетный период

Период XII–XIV вв. вошел в историю денежного обращения Руси как безмонетный период, продолжавшийся почти 200 лет. К нему относится и критический период, когда после смерти Ярослава Мудрого (1054 г.) Русь распалась на уделы, делилась и переделялась, теряя целые области вследствие интервенции соседних народов.

В XIII в. татаро-монгольское нашествие уничтожило Древнерусское государство. Русский народ своим мужеством, стойким сопротивлением захватчикам избавил Западную Европу от татарского нашествия, но сам, вследствие разгрома своего государства, утратил больше чем на два века национальную самостоятельность. Золотоордынское владычество отбросило Русь в экономическом и культурном отношении на несколько столетий назад. В условиях политической нестабильности, поддерживаемой и поощряемой золотоордынскими ханами, возобновилось натуральное хозяйство: замерли ремесла, прекратилось товарное производство, так как торговля стала опасным занятием. Нарушились экономические связи между княжествами. Денежное обращение на территории разобщенных русских княжеств практически замирает.

Возродился меновой торг. Однако россияне нашли оригинальный и остроумный выход из сложившегося трудного положения. Стали использоваться давно забытые формы товаров-денег, о чем свидетельствуют находки вкладах, относящихся к этому периоду. Там обнаружены стеклянные, керамические, сердоликовые бусы, шиферные пряслица, раковины каури, то есть доступные населению предметы, имеющие стандарт-

ную форму. Вне всякого сомнения, возродившаяся система «суррогатных» денег являлась для XIII–XIV вв. атавизмом, но она имела важное социально-экономическое значение, свидетельствуя о начавшемся подъеме экономики [7; 9].

До второй половины XIV в. на Руси еще не существовали предпосылки для организации собственной чеканки монет. Запасы серебра, сохраненные князьями от разграбления в момент нашествия, шли в уплату тяжелой дани, установленной золотоордынскими ханами для поработанных княжеств в размере 2000 гривен.

Используя получаемое в виде дани серебро, Золотая Орда в 1266 г. начала чеканить в Сарае так называемые джучидские дирхемы. Так в денежном обращении в XIII–XIV вв. на русской территории появились золотоордынские монеты, которые назывались «денга» («танга»). Это были главным образом серебряные дирхемы небольшого размера с арабскими надписями. В обиходе появился «алтын» – монета достаточно большого значения, содержащая 6 денег (6 танга). Чеканилась и мелкая медная монета «пул», служившая для размена денги. Исполдволь слово «денга», употребляемое в отношениях с русским населением и самими русскими в обиходе между собой, утрачивает свою связь с конкретной монетой и превращается в нарицательное понятие – «деньги», означающее какое-то количество денежных знаков [9; 11].

Северо-Восточная Русь, куда переместился центр политической жизни русских княжеств, оказалась изолированной от мировой торговли. Она не имела выходов ни к Балтийскому ни к Черному морю. Хозяйственное разорение княжеств, опустошительные набеги золотоордынских отрядов, огромная дань сдерживали развитие городов и внутренней торговли.

Несколько в лучшем положении находился Новгород. Он не был захвачен во время нашествия, но князь Александр Невский ради спасения города от разорения решил признать над собой власть Золотой Орды.

Сохранившаяся торговля новгородского купечества с городами Ганзейского союза обеспечила приток иностранной серебряной монеты. Эти монеты расходились и по другим княжествам, поддерживая их экономическое состояние.

Именно в это время в Новгородских летописях, описывающих экономические отношения в XIII в., появляется название новой крупной денежной единицы – «рубль»². Рубль – не монета, а слиток серебра определенного веса. Рублем стали называть новгородскую гривну, а термин «гривна серебра» в летописях постепенно исчезает.

В XIV в. «рубль» все чаще встречается в памятниках письменности, отражая его распространение по русским княжествам³. Упоминание о рубле имеется в Договорной грамоте Великого князя Михаила Ярославича Тверского с Новгородом от 1317 г. [1, с. 148]. О рублях

² Самое раннее упоминание слова «рубль» зафиксировано на берестяной грамоте, найденной в 1952 г. при раскопках в Новгороде в слое, относящемся к XIII в.

До сих пор нет точного решения проблемы происхождения названия «рубль». Наряду с прямолинейным толкованием: «рубль» от слова «рубить» есть и другая трактовка. Разрубленный пополам слиток называется «полтина», то есть полрубля. Есть предположение, что в основе слова «рубль» лежит «руб» – корень утраченного слова. Он виден в словах «рубец» – шов, кайма, «подрубать», то есть подшивать; «рубить» – строить (рубленный дом), сруб, поруб, рубка (надстройка на корабле). Выяснилось, что в Новгороде слитки серебра отливали в два приема, и поэтому они имели литевой шов.

³ В то время русский рубль соответствовал ливру – наиболее крупной денежной единице Западной Европы.

уже как об обычной денежной единице упоминается в Договорной грамоте Великого князя Дмитрия Михайловича Тверского с Великим князем Юрием Даниловичем Московским в 1321 г., где говорится, что Дмитрий обязался уплатить вместо него 2000 рублей татарского выхода (дани) [3, с. 15].

Двигаясь вместе с новгородским серебром, рубль становился привычным для населения, способствуя дальнейшему развитию русской денежной системы. Летописи свидетельствуют, что с появлением счета денег на рубли куна употребляется все реже и к началу XV в. окончательно исчезает.

Хотя рублевую и кунную систему разделяет достаточно продолжительный безмонетный период, между обеими системами просматривается взаимосвязь. Связующим звеном между старым кунным счетом денег домонгольского времени и денежно-весовой системой XIV – начала XV в. явилась именно новгородская денежная система, сформировавшаяся в XII–XIII вв. Так, если в гривне серебра содержалось 4 гривны кун, а в гривне кун – 50 резан, то и в рубле весом 200–204 г насчитывается 200 денег (200 резан). Слиток-рубль Московского княжества был вдвое легче [10, с. 69].

Поскольку у слитков-рублей было два веса, то и счетных рублей стало два. Сложилась две русские счетные денежные единицы, обе называвшиеся рублем. Для избежания ошибок при покупке или продаже следовало четко указывать: «пятьдесят рублей новгородских» или «полтора рубля московского». Эти слитки-рубли и легли в основу чеканки монет.

Как считает профессор Московского университета историк И. Беляев, успех рубля был обусловлен тем, что «рублевая система обладала большей ясностью, нежели кунно-гривенная. Все монеты рублевой системы можно было разделить на золотые, серебряные и медные» [3, с. 13].

После возобновления чеканки русских монет во второй половине XIV в. рубль становится единым денежным понятием для Руси и мерой определенного числа монет. Но рубль – пока еще только счетное понятие.

Древние русские деньги: меха или монеты?

Придется сделать некоторое отступление.

В начале 1780-х гг. императрица Екатерина II обратила внимание на недостаточность разработки российскими учеными отечественной истории. По ее указанию в распоряжение историков были предоставлены важнейшие государственные акты и летописи, сохраненные в монастырях, записки послов и путешественников, посещавших в разное время нашу страну. Но систематическое исследование истории Древней Руси, в том числе и истории денег и денежного обращения, началось только полвека спустя, в 1834 г., когда при Министерстве народного просвещения была создана комиссия для изучения, хранения и издания древнерусских письменных памятников.

Непросто было понять российскому обществу содержание этих документов.

Изучая материалы летописей, «Правды Русской» и другие документы, ученые столкнулись с необходимо-

стью переводить их тексты на русский язык своего времени. К XIX в. время начисто стерло из русской речи большую часть наименований древнерусских денежных единиц, превратив их если и не в иероглифы, то в слова какого-то чужого языка [1].

В ст. 42 Краткой редакции «Правды Русской» можно прочитать: «А се поклон вирный⁴: вирнику взяти 7 ведер солоду на неделю, тьже овен любо полот, или две ногате; а в среду резану вьже сыры, в пятницу тако же; а хлеба по кольку могут ясти, и пшена... а вирнику 60 гривен и 10 резан и 12 веверицы; а переде гривна или ся пригоди в говение рыбами, то взяти за рыбы 7 резан; ть всех кун 15 кун на неделю... до недели же виру сберут вирницы. То ти урок Ярославль» [12, с. 223].

Историки установили, что понятия «ногата», «резана», «веверица», «куна», «гривна» – это наименования денежных единиц, применявшихся до монгольского нашествия. Однако их значение было неизвестно. Слово «гривна» показалось понятным по аналогии со знакомым в обиходе словом «гривенник», а значение других осмыслить было трудно. Нашлись «знатоки», объяснившие, что «веверица» и «куна» – слова, близкие к названиям пушных зверьков: куницы, белки, горностая, колонка и др. Сложней было с «резаной». Что слово происходит от слова «резать», это было ясно. Однако непонятно, что следовало резать и с какой целью? Но уж совсем не повезло «ногате». Что такое «ногата»? Производное от «нога»? Были «знатоки», утверждавшие, что «ногата» – шкурка ценного пушного зверька с ногами, хотя конечности лесных зверьков никогда не назывались ногами, а только лапами или лапками. Другие «знатоки» связывали слово «ногата» с ногтями на шкурках, но когти зверей «ногатами» никогда не назывались. Третьи производили «ногату» от «нагой шкурки», то есть шкурки, лишенной волосяного покрова. Вопросов было много. Достаточно сказать, что поиски ответа на них вызвали полемику историков в XIX–XX вв. не только в нашей стране, но и в других странах.

Одним из первых взялся за это сложное дело известный историк Н.М. Карамзин. В первом томе «Истории государства Российского» (1816 г.) он писал о том времени: «Народ торговый не может обойтись без денег или знаков, представляющих цену вещей. Но деньги не всегда бывают металлом. Государственная подать в IX и X веках состояла у нас более в *вещах*, нежели в *деньгах*» (здесь и далее курсив Карамзина. – М.Р., И.Н.). «Славяне российские ценили сперва вещи не монетами, а шкурками зверей *куниц* и белок: слово *куны* означало деньги» [13, с. 285]. Он соглашался, что получаемые в результате торговли с другими странами золотые и серебряные монеты использовались и во внутренней торговле. «Однако же мордки или куны долгое время оставались еще в употреблении: ибо малое количество золота и серебра не было достаточно для всех торговых оборотов и платежей народных» [13, с. 288]. Опять возникает неясность: что такое «мордка»? как она относится к кунам? Ответа историк не дает. Карамзину принадлежит и введение в научный оборот концепции «меховых» и «кожаных» денег, якобы использовавшихся в IX–XII вв. в Русском государстве: «ходячая монета древних Россиян была действительно не сереб-

⁴ Поклон вирный – установление, определявшее размер корма для княжеских сборщиков судебных пошлин – вир.

ряная, а кожаная». Он пишет: «самое важнейшее свидетельство о наших древних кожаных деньгах есть свидетельство монаха Рубруквиса, бывшего в России около 1253 года: “что касается русских, то деньги у них обращающиеся состоят из небольших кусков окрашенной кожи”» [13, с. 288]. (Известный историк-нумизмат И.Г. Спасский обращает внимание на новый перевод «Записок», осуществленный в XX в., в котором сказано, что Рубрук писал о разных сортах пушнины [9, с. 35].)

Говоря о распаде «кунной» системы, отнесенном им к XV в., Карамзин замечает: «Наконец, мы столько имели серебра, что могли отменить мордки и куны, древние наши ассигнации, бывшие не менее пятисот лет в обращении и весьма полезные для успеха промышленности за недостатком в металле» [13, с. 288]. С этим трудно согласиться, так как он игнорирует тяжелую дань серебром, уплачиваемую русскими князьями Золотой Орде.

Разделяя, как ни странно, эту точку зрения и К. Маркс. Он писал: «Россия представляет поразительный пример естественного возникновения знака стоимости. В те времена, когда деньгами там служили шкуры и меха, противоречие между этим неустойчивым и неудобным материалом и его функцией в качестве средства обращения породило обычай заменять его маленькими кусочками штемпелеванной кожи, которые таким образом превращались в ассигновки, подлежащие оплате шкурами и мехами» [14, с. 99].

Вызывает удивление, что Маркс не подверг критическому анализу мнение Карамзина, допустив тем самым одновременное функционирование денег, характерных для первобытнообщинных и для феодальных отношений.

Сторонники меховой теории приводят в подтверждение своих взглядов свидетельства иностранцев, посетивших нашу страну в разное время. Чаще всего они ссылаются на «Записки о Московитских делах» С. Герберштейна, дважды в качестве посла посетившего Москву в XVI в. и сообщившего, что «русские употребляют серебряную монету, в особенности чеканенную у них же. До того употребляли мордки и ушки белок и других животных... и на это, словно на деньги, покупали необходимое для жизни» (цит. по: [1, с. 152]).

Многие современники упрекали Н.М. Карамзина в слишком вольном обращении с историческими фактами.

Негодование вызвала теория «меховых» или «кожаных» денег у историка М.Т. Каченовского, знатока древних летописей: «Меховые и кожаные деньги, – писал он, – плод досужей фантазии и плохого знакомства с историческими документами. Басни о кожаных деньгах как государственной монете с древних времен владеют умами писателей чужих и наших, и мы, вслед за ними, точно как бы околдованные каким-нибудь безжалостным чародеем, толковали о кожаных лоскутках, о белых лобках, о кунных мордках» (цит. по: [15, с. 38]).

Весьма резко высказывался по отношению к «меховистам» академик В.Л. Янин. Стараясь не выходить за рамки научной критики, он писал: «Если для адептов буржуазной теории о чисто промысловом характере экономики Древней Руси представления о меховых ценностях как всеобщем средстве обращения были вполне объяснимы, то для нас представления о русском ремес-

леннике, производящем продукт на продажу, а за деньгами бегающим в соседней лес, несовместимы ни с каким здравым смыслом» [5, с. 187].

Но даже в наше время встречаются высказывания о применении меховых (кожаных) денег в Древней Руси, имея в виду Киевскую Русь IX–XII вв. Так, В.В. Усов заявляет без каких-либо оговорок и объяснений: «В Древней Руси кунный мех стал единицей меховой денежной системы (куны). В начале XVII века наравне с серебряными все еще фигурировали меховые рубли» [16, с. 22].

Трудно понять такую позицию.

Иностранцы, на которых ссылаются «меховисты», писали большей частью с чужих слов, замечает В.О. Ключевский. Так, Рубруквис сам на Руси не был, а сведения о ней получил во время своего пребывания в Золотой Орде. Средневековым авторам «путешествий» было свойственно стремление преподнести своим читателям побольше экзотики, что заставляло их принимать на веру всякие фантастические слухи.

Историк И.Д. Беляев правомерно ставит вопрос: «как могла вестись торговля с европейскими странами, с Грецией и Ганзой меной на звериные шкуры, без употребления золотых и серебряных монет?» [3, с. 3].

Предметом разногласий, по существу, является вопрос о том, что представляло собой Древнерусское государство в его экономическом и политическом состоянии. Было ли это примитивное общество с зачатками цивилизации или вполне цивилизованное государство? Каков был уровень его производственной культуры? Существовало ли в нем товарное производство, ориентированное на рынок?

Одним из первых против представлений о примитивной, нищей экономике Древней Руси выступил Ф.И. Круг, хранитель Минц-кабинета в Петербурге. На основании анализа имевшегося материала кладов, попавшего в руки ученых к 1805 г., он доказывал наличие в ней развитого металлического обращения и даже возможность существования собственной русской монеты в X–XI вв. К тому времени в руки русских ученых уже попали древние отечественные монеты: в 1792 г. на одной из киевских икон среди привесок был обнаружен сребреник новгородского князя Ярослава, а первая золотая монета Великого князя Владимира – «златник» – была приобретена в Киеве в 1796 г. [1, с. 16].

Иностранцы скептически отнеслись к этим и другим найденным позже монетам. Меньше всего они были склонны видеть в них деньги Русского государства, не допуская даже мысли о возможности русской чеканки до татарского ига.

Знатоки русских древностей С.М. Соловьёв, М.П. Погодин и другие противились их мнению. Конец спорам положила находка в 1852 г. Нежинского клада – около 200 серебряных монет Древнерусского государства. Изучавшие в разное время материал клада Д.Н. Сонцов, граф А.С. Уваров и граф И.И. Толстой установили, что все найденные до сих пор монеты, числом свыше трехсот, принадлежат к XI в. и чеканены в период княжения великих князей Киевских Владимира, Святополка и Новгородского князя Ярослава. Приведя ряд доказательств того, что найденные монеты являются ходячей монетой, они выразили резкое несогласие с мнением Карамзина и его сторонников [17].

Как уже говорилось, в летописях и других письменных источниках упоминались специфические названия денег, использовавшиеся на Руси. Однако вкладах и захоронениях находились только арабские, византийские, римские и западно-европейские монеты. Они были и в целом виде, и в разрезанном на две или четыре части, и аккуратно обрезанном виде. Были монеты хорошего чекана из хорошего серебра и монеты, изготовленные из серебра, а также серебро в виде лома и кусочков, но никаких меховых или кожаных кун, векш, вевериц, мордок, лобков не встречалось. Были изделия из серебра, золота, бронзы, фрагменты льняных, шерстяных, шелковых тканей. А вот кожаных или меховых денег ни в одном кладе или раскопе не находилось, хотя были многочисленные находки кожаных изделий из грубой или хорошо выделанной кожи.

Ученым оставалось только совместить сведения, сообщаемые в письменных и литературных источниках, и данные, полученные из анализа находок вкладах и захоронениях [5].

Мысль, что «куна» древней Руси – это арабский дирхем, а также сменивший его впоследствии западно-европейский денарий, была высказана в середине XIX в. историком И.Е. Забелиным: «Эти дирхемы и их части ходили по всей Руси как своя народная монета и непременно обозначались русскими именами вроде кун, резан, вевериц, векшиц и т.п.» [17, с. 373].

Вероятно, названия различных платежных средств рождались вместе с их появлением в обращении, будь то раковины каури или монеты, и всегда они приспосабливались к языку, к привычным населению понятиям. Так, раковины каури из-за их внешнего вида стали называться населением «ужовка», «змеиная головка»; именно к ним относится та самая «мордка», ставившая в тупик многих исследователей. Раскрылась тайна «ногаты». Выяснилось, что «ногата» – это дирхем высокого качества. Слово произошло от арабских слов «нагд» – полноценная, хорошая монета и «накада» – отбирать лучшие монеты. Это слово стало употребляться как термин, чтобы отличать доброкачественные дирхемы от обращающихся одновременно с ними дирхемов худшего качества. Поэтому «ногата» никак не может считаться «ногами пушных зверьков».

«Резана» – это специально обрезанная по кругу или пополам иноземная монета (дирхем или денарий), приведенная к весу, соответствующему половине кун, а не любые обрезки или серебряный лом. «Лобки» или «лобец» – слова, употреблявшиеся преимущественно новгородцами, происходили от названия монеты, выпущавшейся в г. Любеке, с которым они активно торговали. К такому выводу пришли современные специалисты в области археологии, нумизматики и метрологии [9, с. 12, 40, 57; 18, с. 33, 160].

Таким образом, важные экономические понятия, переходя из поколения в поколение, нашли отражение в летописях, написанных много веков спустя. Княжеская казна называлась по-прежнему «скотница», казначей – «скотник», деньги – «скот» или «куна». Римское слово *coin*, созвучное со словом «куница», стало в славянских языках «куной», распространив этот подход на другие элементы монетной системы, дав им «меховые» назва-

ния. Все эти слова были привычны и понятны людям, жившим в ту далекую эпоху. Это был своего рода речевой реликт, речевая память, сохранившая названия, относившиеся к очень отдаленному даже для них прошлому [7].

Деньги Российского государства

История распорядилась так, что восстановление национальных русских денег произошло не в Киеве или Новгороде, а в Москве. Это событие по времени относится к концу XIV в., когда после более чем 200-летнего перерыва началось возрождение чеканки собственной монеты.

Находившиеся под татарским игом русские князья в начале XIV в. стали сами собирать дань с населения и отвозить ее в Орду. Постепенно князья превращались из посредников в полновластных (на какое-то время) хозяев собранного ими серебра. Летопись отразила это в легенде о прозвище Московского князя Ивана I Даниловича – «Калита»⁵, особенно отличавшегося в накоплении денег и припрятывании их.

Постепенно у русских князей идет незаметное для Золотой Орды образование крупных запасов денежного металла, которые затем легли в основу чеканки монет Московского, Тверского, Рязанского и других княжеств. Подспудно в ходе борьбы с татарами шел процесс экономического возрождения и укрепления русских княжеств.

Первые русские монеты стал чеканить Великий князь Московский Дмитрий Донской после победы в битве на Куликовом поле. Перечеканивали татарскую серебряную монету – денгу. На вновь изготовленные монеты перешло ставшее привычным для россиян татарское название монеты – «денга». Став собирательным, оно распространилось на серебряные монеты, которые позже стали чеканить в других удельных княжествах, а затем – в Новгороде и Пскове. Постепенно произноситься оно стало несколько иначе: «деньги».

Изготовители первых русских монет заимствовали у завоевателей технику чеканки, расплющивая серебряную проволоку, но легенды (надписи) на монетах делали кириллицей.

Во время монгольского владычества русские князья обязаны были ставить на монетах не свое имя, а сюзерена-хана, помещая, правда, изображение своих печатей с краткой надписью – «печать князя великого».

Указание князем на монете своего имени в средние века считалось знаком совершенной независимости и имело большое политическое значение. Так, на первых монетах Дмитрия Донского сначала указывалось: «Печать Великого князя Д», несколько позже – уже «Дми», «Дмитр». Монеты демонстрировали притязание Великого князя Московского на самостоятельность. Наконец, после победной Куликовской битвы имя Великого князя Московского «Дмитрий» стало полностью чеканиться на монете. На одной стороне монеты указывались знаки Дмитрия Донского, а на другой – «Султан Тахтамышхан», отражая зависимость Руси от Золотой Орды. На оборотной стороне монет, чеканившихся князьями вплоть до Василия Темного, сохранялись арабские легенды, но

⁵ Калита – старинное русское название денежной сумки.

никакого политического значения это указание уже не имело [19, с. 12–15].

Чеканка Московским князем собственной монеты объективно обуславливалась потребностями экономического развития Северо-Восточной Руси: рост городов вызвал активизацию внутренней торговли. Но главными были политические мотивы. Появление монет с русскими надписями, с именем русского князя было дерзким вызовом золотоордынской власти, хотя на них и указывался еще знак вассальной зависимости – имя и титул хана.

Победа на Куликовом поле изменила судьбу Восточной Европы. Русь двигалась к своему окончательному освобождению, и это движение не могли остановить ни Золотая Орда, ни Литва, ни внутренняя раздробленность, ни другие враждебные силы. Особая роль в освобождении Руси из-под власти татар принадлежала Москве.

Русская экономика выходила и из так называемого безмонетного периода, длившегося до второй половины XIV в.

Таким образом, в середине 80-х гг. XIV в. появилась национальная русская монета.

Василий I Дмитриевич, сын Дмитрия Донского, положил основание русскому монетному делу. Он повелел указывать на монете – «Василий Дмитриевич», а на монетах Василия II Темного уже было отчеканено: «Василий Васильевич, осподарь всея Руси, всея земли Руски». В этой легенде нашло отражение не только стремление россиян освободиться от золотоордынского ига, но и реальное экономическое и политическое усиление Великого княжества Московского. Примеру Московских князей последовали многие удельные князья: собственную монету стали чеканить в Твери, Рязани, Серпухове, Новгороде, Пскове и других городах. Это особенно было важно для князей, находившихся под властью Литвы [19, с. 119]. Чеканя собственные монеты из серебра и меди, князья придавали им размер, счет и название. Но общей весовой основой «удельных» монет был рубль, серебряная новгородская гривна-слиток.

Великий князь Иван III, добившийся в 1480 г. освобождения русских земель от золотоордынского ига, продолжал собирание земель вокруг Москвы. Московское княжество крепло и расширялось, формировалось самодержавное Русское государство. Дело это было непростое. Хозяйственная жизнь, некогда существовавшая в пределах всего Древнерусского государства, во время золотоордынского ига сосредоточилась в отдельных небольших княжествах. Постепенно, по мере развития торговых связей, «удельные» монеты стали проникать в сопредельные княжества – сложилась своеобразная «сборная» монетная система, обслуживавшая товарное обращение на обширном пространстве русских княжеств.

Иван III, искореняя удельную раздробленность и ликвидируя остатки самостоятельности княжеских вотчин, запретил чеканку удельных княжеских монет, сохранив это право только за Москвой и Новгородом. Князь хорошо понимал, что возвышение Москвы следовало закрепить усилением значения московских денег. Он распространяет на все государство обращение монет только двух типов: «московок» и «новгородок». Новгородская денга, чеканившаяся с 1420 г., была вдвое тяжелее московской, поскольку приток серебра в Новго-

род – западный аванпост русской внешней торговли – был стабильным. А Новгород, оберегая свой авторитет торгового партнера Ганзейского союза и европейских стран, бережно относился к весу своей денги и качеству серебра [1].

Из малой гривенки (ок. 204 г) в это время чеканилось 260 «новгородок» и 520 «московок». Вследствие этого в денежном обращении Московского княжества ведущую, а затем и исключительную роль стали играть серебряные монеты, традиционно именовавшиеся «новгородками» (0,78 г) и «московками» (0,39 г).

Таким образом, при Великом князе Василии III сформировалась денежная система, отражавшая новую экономическую и политическую реальность. В ней на равных выступали новгородские монеты, ввиду их устойчивости и большого веса, и монеты Московского княжества, содержавшие меньше серебра, но имевшие за собой больший политический вес [9].

«Новгородки», имея изображение всадника с копьем, получили в народе название «копейных» денег. Монеты малого веса, «московки», несущие изображение всадника с мечом, назывались «мечевыми» деньгами. Для мелкой торговли в это время выпускались медные монеты – «пуло», или «пул».

Денежная реформа Елены Глинской

Став после смерти мужа, Великого князя Московского Василия III, фактической правительницей государства при малолетнем сыне Иване IV, Елена Васильевна Глинская приняла на себя всю ответственность за незавершенные дела, начатые дедом и отцом ее сына. Недолгое ее правление (1533–1538 гг.) было отмечено продолжением реформ, способствовавших централизации государства, укреплению его экономики. Самой значительной стала денежная реформа, задуманная Василием III, а осуществленная в 1535–1538 гг. Великой княгиней, увековечившая ее имя. Она явилась образцом блестяще продуманной и проведенной перестройки денежного хозяйства, завершившей создание общерусской денежной системы.

Великая княгиня понимала, что в обеспечении экономической централизации государства большая роль принадлежит денежной системе. Унификация монетной системы была жизненно необходима. Положение усугублялось тем, что российские мастера-денежники не устояли перед стихией фальсификации монет, охватившей европейские страны. Они добавляли примеси к серебру, обрезали края монеты, уменьшая этим ее вес, и вызвали кризис денежного обращения: «При державе в. кн. Василия Ивановича, – написано в Софийской летописи, – начаша безумнии чловецы, научением вражым... денги резати и злый примес в серед класти; того много лет творяху». Появились фальшивые «новгородки», названные в летописях «худыми деньгами». Одни их хулили, а другие хвалили, и некоторая часть населения «обогатеша». За изготовление фальшивых и неполноценных монет «на Москве казнили многих людей, москвич и смолянин, и костромич, и волжан, и ярославцев, и иных многих городов московских, а казнь была: олово лили в рот да руки секли» (цит. по: [7, с. 57]).

Елена Глинская приняла смелое и единственно верное решение – провести денежную реформу, на-

правленную на обеспечение организации денежного хозяйства страны.

Реформа была осуществлена в три этапа: на первом этапе (1535 г.) произошло слияние московской и новгородской денежных систем в единую общерусскую денежную систему; на втором этапе (1536 г.) начался обмен старых денег на новые; на третьем этапе (1538 г.) денежная реформа завершилась. В ходе денежной реформы была восстановлена чистота серебра в монете и введены новые номиналы.

С этого времени стали чеканить новую общегосударственную монету, вдвое более тяжелую, чем московская «деньга». Вследствие избранного для нее изображения – всадник с копьем («ездец») – она получила название «копейной деньги» или «копейки». Это название сохранилось до настоящего времени, став элементом российского масштаба цен. Самой малой величиной во вновь созданной монетной системе была серебряная полушка, составлявшая половину деньги.

С 1535 г. в московском счетном рубле стало 100 реальных монетных единиц – новгородок (копеек), а в счетной гривне – 10.

Создание копейки-новгородки определило десятичный строй московской счетной денежной системы, заложив основу для построения в будущем русской десятичной монетной системы [1, с. 161–162].

Новые монеты чеканились на денежных дворах Москвы, Новгорода Великого и Пскова, ставших государственными денежными дворами, методом плющения специальной серебряной проволоки, получив название «проволочных». Монеты изготавливались полноценными, с соблюдением установленного веса и были снабжены государственной символикой – изображением герба Русского государства.

Денежная реформа придала динамизм развитию экономики, усилила международный авторитет Московского государства.

Могущественная держава, какой становилось Русское государство (Московия, как ее часто называли в Европе), обрела наконец общегосударственную монету с изображением собственного герба.

Денежная реформа Алексея Михайловича

В Русском государстве XVII в. формально господствовала серебряная валюта. Но серебряный рубль оставался счетной единицей; чеканилась же мелкая монета – «деньга». Серебряной монеты в обращении было очень мало и в основном пользовались медными деньгами.

Восстановление экономики, значительно разрушенной в период Смутного времени и польско-шведской интервенции, требовало от первых правителей из династии Романовых реформирования денежного обращения. За-

вершилась централизация монетного производства установлением монополии государства на монетную чеканку с сосредоточением ее в Москве. В 1648 г. исключительное право на покупку серебра царь предоставил правительству, запретив делать это частным лицам.

Поскольку серебро поступало главным образом от внешней торговли в виде монет, то иностранные монеты перечекивали в русские. Вначале из «ефимка»⁶, ценностью около 40–42 копеек серебром, чеканилось монет номинальной ценностью в 64 копейки, но в 1654 г. из него стали чеканить монет на 1 рубль. Падение ценности монет породило повышение цен и затруднения в товарообороте [9].

При большой дороговизне серебра и отсутствии разменной монеты население вынуждено было «рубить» деньги – очень маленькую монету – для обслуживания мелочной розничной торговли. Монетки были настолько малы, что в период торга покупатели и продавцы даже не пользовались кошельками, а держали их во рту. Столь же неудобно было вести ими крупные расчеты. Попытка кардинально преобразовать российское денежное хозяйство была предпринята в 1654 г., войдя в историю как реформа Алексея Михайловича.

Желая приблизить новую монету к общеевропейским стандартам, инициаторы реформы приравняли вес главного вновь вводимого номинала – серебряного рубля – к весу талера: 28–29 г. В том же году был выпущен первый чеканный русский рубль⁷ – собственная крупная серебряная монета, на которой была сделана и надпись «рубли» [20].

Но старый счетный рубль, состоявший из 100 проволочных копеек, которые не изымались из обращения, как сумма ста копеек «весил» 45–47 г серебра и обладал большей ценностью, чем новый рубль. Предполагалось наряду с рублем выпустить в обращение существовавшую только как счетная единица серебряную полуполтину, а также медные деньги – полтину и алтын.

Не имея собственных серебряных рудников, Московское правительство в качестве денежного металла обычно использовало иностранную серебряную валюту, получая из ее перечекивания в русские деньги мелких достоинств дополнительный доход.

Значительно более высокий доход должна была принести операция с выпуском медных денег. По предположению, из 1 фунта меди должно было выходить медных монет общей суммой в 10 рублей, тогда как рыночная цена фунта красной меди в это время составляла 12 копеек, или 1,2 % их номинальной ценности.

Монеты выглядели вполне по-европейски, хотя оформлялись в соответствии с русской традицией. На лицевой стороне рубля изображался всадник, имевший портретное сходство с царем Алексеем Михайловичем, на оборотной стороне – герб государства, двуглавый орел. Появились номиналы: рубль, полтинник, полпол-

⁶ Ефимками в России называли западно-европейские серебряные иоахимсталеры (по названию чешского города Иоахимсталя, на монетном дворе которого они чеканились). Это трудное слово в бытовом произношении превратилось в «ефимок» – простое и понятное. С ефимком и обращались по-свойски: на него ставили российский чекан, и он назывался «ефимок с признаком», при необходимости его рубили на четыре части и на каждую накладывали чекан с надписью «полполтина». Они ходили за 25 копеек и назывались «четвертак с признаком» [1].

⁷ Рисунок выполнил резчик Московского монетного двора Федор Бойко.

тина, алтын, 4 деньги, на которых указывалась дата выпуска по летоисчислению «от сотворения мира», например, «лета 7162».

После того как в начале 1654 г. в соответствии с решением Переяславской рады Украина добровольно присоединилась к России, началась русско-польская война за Украину. Продолжаясь до 1667 г., она требовала огромных денежных средств.

В 1657 г. правительство по повелению царя выпустило вместо серебряных (мелких) денег медные деньги с принудительным курсом, которые должны были замещать серебряные монеты того же веса и достоинства. То есть, медная монета должна была приниматься по курсу значительно выше своей фактической ценности.

Закон категорически запрещал использование медных денег при торговых сделках с иностранцами, а также вывоз их в Сибири: опасались, что спекуляция иностранных купцов медными деньгами может нанести серьезный ущерб русскому купечеству, а в Сибири торговые люди будут скупать на медные деньги пушнину у туземного населения, нанося ущерб «государевой казне». Опасения были не напрасны: в действительности так и произошло [20, с. 28].

Правительство полагало, что, увеличивая чеканку денег, оно способствует умножению богатства и населения, и государства. Но результат оказался неожиданным: неумеренный выпуск медных денег привел к их обесценению.

Сначала население охотно принимало медную копейку. Но поскольку ценность медных денег неуклонно падала, а цены на потребительские товары росли, появился лаж на серебряный рубль: в 1662 г. в Новгороде за 1 серебряный рубль платили 10 рублей медной монетой, в Москве 1 серебряная копейка равнялась 15 медным копейкам. Образовались два параллельных курса цен: на медные деньги и на серебряные. А затем, как и следовало ожидать, серебряные деньги ушли из обращения, став средством накопления. Население и войско, а тем более купцы, отказывались принимать медные деньги.

В 1662–1663 гг. разразилась настоящая финансовая катастрофа, до основания потрясшая экономическую систему государства.

Положение посадского населения и мелкого служилого люда резко ухудшилось. Давно назревавшее недовольство вылилось 25 июля 1662 г. в народное восстание в Москве, вошедшее в историю как «медный бунт». Правительство жестоко расправилось с бунтовщиками: одних отправили в ссылку, других публично казнили.

Царским указом от 15 июня 1663 г. было велено медные деньги «отставить» и закрыть медные денежные дворы в Москве, Новгороде и Пскове. С этого же дня возобновились работы по выпуску серебряных денег на Московском денежном дворе.

Производившийся после возврата к серебряной денежной системе в 1663 г. обмен 1 рубля медью на 2 серебряные деньги (1 копейку) соответствовал рыночному соотношению цен серебра и меди.

Московским экономистам XVII в. законы денежного обращения (в частности, закон Коперника – Грешема) были еще неизвестны, и они не понимали, что основная причина упадка ценности медных денег – напряженная работа трех больших денежных дворов в течение девяти лет [1, с. 163].

Денежная реформа Алексея Михайловича потерпела неудачу. Но им была сделана попытка придать российской денежной системе европейский статус, уничтожено право частной чеканки монет. Чеканка монеты стала государственной регалией – исключительным правом государства.

Дальнейшее преобразование российской денежной системы станет уже делом Петра I.

Литература

1. *Розачевская М.А.* Деньги: их происхождение и эволюция. Новосибирск: СибГУТИ, 2001. 254 с.
2. *Толстой И., Кондаков Н.* Русские древности в памятниках искусства. СПб., 1889. Вып. 2. 160 с.
3. *Беляев И.* Очерк истории древней монетной системы на Руси. М.: Тип. Моск. ун-та, 1846. 25 с.
4. *Мавродин В.В.* Образование Древнерусского государства. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1945. 432 с.
5. *Янин В.Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. 206 с.
6. *Толстой И., Кондаков Н.* Русские древности в памятниках искусства. СПб., 1897. Вып. 5. 167 с.
7. Все о деньгах России. М.: Конкорд-Пресс, 2000. 423 с.
8. *Рыбаков Б.А.* Ремесло Древней Руси. М.: Изд-во АН СССР, 1948. 792 с.
9. *Спасский И.Г.* Русская монетная система. Л.: Аврора, 1970. 256 с.
10. *Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Русская метрология. М.: Высш. шк., 1975. 328 с.
11. *Фёдоров-Давыдов Г.А.* Денежное дело Золотой Орды. М.: Палеограф, 2003. 351 с.
12. Правда Русская. М.: Изд-во АН СССР, 1947. Т. 2. 223 с.
13. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. СПб.: Тип. Смирдина, 1830. Т. 1. 499 с.
14. *Маркс К.* К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 1–167.
15. *Святловский В.В.* Происхождение денег и денежных знаков. М.–Пг.: Госиздат, 1923. 132 с.
16. *Усов В.В.* Деньги. Денежное обращение. Инфляция. М.: Банки и биржи; ЮНИТИ, 1999. 543 с.
17. *Забелин И.* История русской жизни с древнейших времен. М.: Синодальная тип., 1912. Ч. 2: История Руси от начала до кончины Ярослава I. 503 с.
18. *Лучинский М.Ф.* Деньги на Руси IX–XII вв. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1956. 231 с.
19. *Сонцов Д.* Деньги и пула Древней Руси, великокняжеские и удельные. М.: Университ. тип., 1860. 141 с.
20. *Базилевич К.В.* Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.: Изд-во АН СССР, 1936. 118 с.

(Продолжение следует)